

Ася Чачко. Фото с личной страницы Facebook

11.05.2012, 08:39 Москва

свой опыт

Горожане vs ОМОН: салки-дубинки-на-весу

Майские праздники закрепили за Москвой статус столицы абсурда: после 6 мая и «Марша миллионов», закончившегося задержанием около 650 протестующих, московские бульвары, улицы и площади заполнились новым типом горожан: гуляющим протестующим и бегущим протестующим. За три дня в ОВД оказалось еще около 860 человек. Участники майских прогулок рассказали ОВД-Инфо, как они оказались в полиции и что с ними там произошло.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Светлана Рейтер, журналист

Меня задержали 8 мая, на Патриарших прудах. До этого я весь день вела трансляцию для «Большого города», и перемещалась с одной точки на другую с Чистых на Маросейку, с Маросейки на Пушки, потом — Арбат, далее везде. В какой-то момент, во время этих гонок, тебя начинает раздражать одно: «Почему надо играть в зарницу? Почему нужно бегать по центру города, если ты не скандируешь лозунги, не носишь плакаты, ведёшь себя предельно вежливо, и ни к кому не пристаёшь?». Поэтому, когда в час ночи остатки мобильного лагеря, основанного ночью на Плевне, и за ночь изрядно деформированного, переместились на Патриаршие пруды, мы с друзьями, числом человек в двадцать, не побежали от ОМОНа, а стояли на месте, и разговаривали.

Фото: Denis Sinyakov / Reuters

ОМОН, конечно, выдавил нас с Патриарших поближе к Садовому кольцу. Потом подъехал один автозак, и часть людей поехала в ОВД «Хамовники», а потом остальных (включая меня) отправили в ОВД «Таганское». По городу нас возили недолго, минут сорок. Когда приехали к ОВД, нас два часа держали в автобусе, только выпускали по трое покурить. Одному пожилому человеку, который еще и не спал три дня, стало плохо — но у водителя автобуса нашелся корвалол, обошлось без скорой.

В ОВД у нас переписали паспортные данные, потом нас наспех опрашивали, заполняя объяснительную о «проведённой профилактической беседе о недопустимости посещения несанкционированных митингов». Записали ответы: «гуляли», «общались с друзьями», «отказываюсь отвечать». К ОВД нас привезли в 2 часа ночи, отпустили в 5.30. Вот, в общем, и все.

**Надежда Митюшкина, член политсовета движения
«Солидарность»**

Вечером 8 мая мы пришли на Пушкинскую площадь, стояли разговаривали у памятника Пушкину со стороны дороги втроем с Ниной Фальковской и Еленой Макаровой в отдалении от основной толпы, которая была с другой стороны памятника. В какой-то момент ОМОН стал оттеснять людей, нас тоже окружили и всех троих взяли.

Мы пытались добиться объяснения причин задержания, но это было бесполезно. Видели, как задержали Дениса Юдина, сидевшего на лавочке.

Изначально в ОВД Останкино, куда нас доставили, полицейские стали тянуть время, не говорили, какая статья светит. В ответ на это мы отказались представляться до того момента, как нам разъяснят, что мы тут делаем, или пока не приедут защитники. Были написаны рапорта, которые тянули то ли на 20.2, то ли на 19.3. Несколько человек все же согласились оформляться и получили 19.3. В какой-то момент меня позвали на переговоры от лица остальных задержанных с полицейским начальником. Договорились, что мы представляемся, а нам пишут 20.2. Обманули. Первого же человека после этого разговора увели и оформили опять по 19.3. Ну тогда мы отказались уже на совсем без защитников разговаривать. Вскоре приехали члены ОНК, а чуть позже и два адвоката. Удалось не только добиться для не оформившихся статьи 20.2, но и переписать два протокола, уже составленных по 19.3, на 20.2. В ОВД была опробована новая для меня тактика полиции: время от времени заходили сотрудники отдельного батальона, которые нас задерживали, выбирали жертву из задержанных и требовали идти с ними оформляться под угрозой, что иначе напишут сопротивление. Провели мы там более 4-х часов.

Ася Чачко, журналист

Утром понедельника я отправилась на акцию «Белый город» на бульвары. Вышла из метро Пушкинская, прошла по Гоголевскому бульвару, где была назначена встреча «белоленточников», и к своему удивлению, не обнаружила на своем пути ни одного человека с белой лентой или оппозиционным лозунгом. Напротив, меня окружали многочисленные подростки неблагополучного вида с картонными сердцами с надписями «Путин любит всех» на груди. «Не получилось сделать революцию, пойду хоть позавтракаю» — решила я и отправилась в кафе Жан-Жак на Никитском бульваре.

Проезжая часть вдоль бульвара была закрыта для машин ограждениями со стороны Арбата, на дороге перед кафе стоял Немцов в окружении небольшой группы журналистов. Я присела за столик к знакомым и заказала кофе. Вскоре появилась полиция, в мегафон объявили: «Освободите проезжую часть». Люди послушно стали переходить на тротуар. Но не успели они уйти с дороги, как налетели омоновцы в броне и шлемах и стали плотной цепочкой гнать людей в сторону Никитских ворот. Они сметали всех с дороги и с тротуаров, вместе со столиками и стульями, грубо выхватывали мужчин за шкуру и тащили в автозаки. По началу посетители кафе пытались увещевать их: «Мы же просто сидим — кофе пьем, что вы делаете?!" Но разговоры были бесполезны, ОМОН действовал быстро и решительно. Один из них со словами «пройдемте» подхватил меня как какой-то неодушевленный предмет и понес по улице в сторону ТАССа, так что я еле успевала перебирать ногами, чтобы они не волочились по земле. Надо отдать ему должное — когда я сказала, что в кафе осталась моя сумка, он развернулся, отнес меня к сумке и снова потащил прочь от недопитого кофе. Разгромив «Жан-Жак», цепочка ОМОНа отогнала нас и посетителей всех соседних кафе к Никитским воротам, утащив писателя Льва

Рубинштейна, главреда «Граней» Владимира Корсунского, двух девочек из «Коммерсанта», Машу Шубину из Ельцинского фонда и еще десяток людей в автозаки. Вскоре, к счастью, всех отпустили, а ОМОН отправился гонять людей на Пушкинском бульваре. А мы остались с чувством, будто к нам в дом ввалились чужие люди, натоптали грязными сапогами, все перевернули верх дном, посуду побили и ушли. Вроде ничего страшного не случилось. Но противно и обидно до дрожи.

Руслан Исламов, гражданский активист

7 мая меня задержали вечером у памятника героям Плевны. Ко мне подошли, спросили, что я там делаю. Услышав ответ, что это их не касается, препроводили в автобус. Набитый задержанными автобус отвезли в Медведково. Людей выводили по очереди из автобуса, и я остался последним. В этот момент у меня случилась словесная перепалка. В разговорах сотрудников я услышал, что мне собираются шить 318-ую статью УК РФ (нападение на сотрудника полиции). К счастью, все обошлось. В ОВД провели профилактическую беседу, взяли объяснения, интересовались исключительно беспорядками на Болотной. Протоколы составлены не были.

Андрей Бабицкий, редактор журнала Forbes

После ужина мы с двумя друзьями отправились на Патриаршие пруды, где находилось в это время около сотни людей, с белыми лентами и без. Через некоторое время большая часть людей разошлась, осталось человек сорок, которых удерживала вместе скорее взаимная симпатия, чем политические мотивы. Все стояли и разговаривали. Через несколько минут пришел ОМОН — несколько десятков человек — и, выстроив что-то вроде живого коридора по направлению к Большой Садовой, попросил уйти с прудов. Мы пошли в сторону просвета Малой Бронной, где стояло несколько автозакв. Сотрудники милиции не знали, чего хотят, но не выпускали никого из нас в сторону Садового. А через несколько минут сказали всем пройти в автозаки, никак не мотивировав свое требование. Все подчинились. Было начало второго 9 мая.

Наш автозак, в котором ехало 19 человек, приехал в «ОВД Пресненское», где мы провели следующие 4 часа. Никаких протоколов не составлялось, каждого приехавшего

попросили ответить в письменной форме на вопрос, что мы делали на Патриарших прудах. В четыре утра всех отпустили. Милиционеры были добродушны, и создавалось впечатление (которое не покидает меня до сих пор), что все написанные нами бумаги они просто выкинули и забыли о нашем приезде через 10 минут после нашего отъезда.

Алексей Симутин, инженер-гидротехник и админ самой крупной оппозиционной группы «ВКонтакте» «Народ Против»

7 мая около семи часов меня задержали у метро Китайгород. Это было мое первое задержание, но я знаю, что сценарий классический: подошел полицейский, заломал руку, на случай сопротивления подбежал второй помогать. В наш автобус набили 27 человек. В ОВД «Южное Медведково» мы ехали полтора часа, полицейские по дороге выясняли маршрут, спрашивая его у прохожих. В ОВД я первым делом поинтересовался, за что меня задержали. Мне ответили, что я не задержан. Могу забрать паспорт и уйти? — неееет, протянул полицейский. Целью доставления оказалось взять у нас объяснительные по событиям 6-ого числа. Через два часа, когда нас отпускали, я попробовал добиться каких-нибудь бумаг, подтверждающих мой визит. Не удалось. Двое из нашего автобуса написали жалобы в дежурную часть.

Иван Бабицкий, филолог

Меня задержали около шести утра 9 мая. Винтили всех подряд, кто был на Баррикадной в тот момент. Сначала подошел чин, который раньше обещал, что никого винтить не будут, и сказал кому-то (Навальному?), что надо уходить. Навальный ретранслировал, часть людей сразу ушла к Гоголю, остальные остались убирать мусор или просто ждать.

Скоро омонцовцы резко побежали к Навальному и взяли его. Многие люди, в т. ч. я, бежать не стали, поскольку в первый момент было похоже, что остальные их не интересуют. Потом рассыпавшиеся по всему скверу омонцовцы свинтили всех подчистую.

Дальше все было стандартно, отвезли в ОВД, там было очень дружелюбно. Всех отпустили.

Со мной в автозаке ехал в том числе и Чепарухин, у него было не очень хорошо с сердцем, но он быстро оклемался, подарил всем диски и пытался взывать к человеческому в омонцовцах.

Борис Бейлинсон, программист

7-ого числа днем я гулял на Чистопрудном бульваре. В какой-то момент увидел человек БО, которые разговаривали по кучкам в пол-голоса или вообще стояли молча. Среди них было много журналистов. Рядом был закрыт космонавтами выход на бульвар. Время от времени космонавты заходили внутрь бульвара и по приказу старшего хватали того или иного человека и вели в автобус — не было ни поводов, ни малейшего сопротивления. Один раз люди кричали «позор». Хватали, видимо, за белые ленты и просто неформально одетых. В общем, фантастическая картина.

Через некоторое время люди переместились к находящемуся рядом фонтану, объявили в ответ на беспредел полиции акцию неповиновения — будем стоять, никуда не уйдем. При этом без скандирования, лозунгов и так далее — просто стоять. Подтягивался народ. Полиция через минут сорок устроила зачистку и там — цепью шириной в бульвар всех стали оттеснять к метро, по дороге мобильные группы выхватывали не сопротивлявшихся людей и тащили в автобусы. Так схватили и меня. При этом, лицо полица я не видел, он сразу же заломал мне руку по максимуму (что-то хрустнуло в плече) и повел меня к автобусу с согнутыми коленями и головой, сопровождая матом и тюремной лексикой. Суть претензий ко мне (я, кстати, не сопротивлялся и собирался мирно пройти в автобус), если перевести на простой язык, сводилась к подозрению в участии в беспорядках на Болотной. Полицай не среагировал на требование старшего вести меня нормально. У автобуса грубо обыскал, посадив ударами по ногам почти на шпагат и затолкнул внутрь. Нас оказалось всего двое, поэтому позже нас пересадили в легковую полицейскую машину. Отвезли в ОВД «Басманное», где с нами пытались провести профилактическую беседу. Получилось скорее наоборот.

На бумаге разговаривать я отказался по 51 статье Конституции. Если не считать отморозка, который вел меня к автобусу, остальные полицейские напирали на то, что нам платят деньги за митинги. Похоже, они в это верят.

Филипп Дзядко, главный редактор журнала «Большой город»

Мы гуляли по центру с толпой полужнакомых людей, она становилась все больше, все менее знакомой, она была обаятельной и смелой, не наглой, люди напоминали другу — не ходите по проезжей части, люди говорили друг другу — не надо кричать лозунги, люди были в плащах и под зонтами, около 12 мы пришли к патриаршим прудам, шел мелкий дождь, рассказывали о том кого задержали, кого отпустили, стояли в начале бульвара, появились ОМОНовцы и стали вытеснять людей на проезжую часть и дальше — в переулки — рассеивать толпу, нас было человек 20–30, нас окружили и вели тихо по лужам с Патриарших — к Садовому, мы думали, что сейчас всех выдавят с Патриарших, но нет нас остановили и мы стояли ждали автозаки и дальше еще и еще — пока вся эта группка — с детьми — не вместились в автобусы и автозаки. Нас отвезли в «ОВД Таганское». оформляли около 3 часов. Полицейские были уставшими. В 5 часов

утра мы поехали обратно. Наутро договорились встретиться на Чистых прудах.

Анна Чертова, студентка МГУ

7 мая мы с моим другом Илюшей Воронцовым около 21–00 прогуливались у Политехнического музея в поисках вечерней протестной тусовки на Китай-городе. Вскоре мы ее заметили у памятника героям Плевны, начали спускаться в переход, чтобы перейти с Новой на Старую площадь, но тут нас скрутили два омоневца-космонавта: они подхватили Илюшу и потащили, но не могла же я бросить товарища? Схватили они нас просто так, увидев на рюкзаках белые ленточки, так что до места мы, собственно, так и не дошли.

Я особо сопротивляться и не собиралась (по старому опыту — себе дороже), и после короткой перепалки с космонавтом про документы (хорошо бы представиться), сказала ему «ладно» и пошла. Он, тем не менее, довольно бесцеремонно и больно скрутил мне руки. Затем нас закинули в автозак, как и полагается (причем, нас с Илюшей в разные).

Перед отправкой в ОВД полицейские заботливо вывели из автозака прессу и несовершеннолетних. И мы поехали, ехали долго-долго. Что неудивительно, потому что привезли нас в итоге в ОВД «Лианозово». По прибытии оказалось, что в само ОВД нас, видимо, из автозака и не поведут. Мы стали кричать, что у нас тут народ хочет в туалет и вообще это все полный беспредел. После этого откуда-то появился прекрасный полицейский старший лейтенант Роберт Халилов, который объяснил нам, что он сейчас нас и в туалет сводит, и покурить даст и просто воздухом подышать, а в это время они возьмут наши паспорта, пробьют там нечто по базе и нас отпустят. Тем, у кого документов нет, обещал, что запишут данные со слов.

Поскольку мент был ну уж очень хорош, мы решили не воевать и согласились. На мой вопрос, почему нас не ведут в ОВД он сказал, что у них там все забито пьяницами и дебоширами, но если мы очень хотим, то он может нам устроить и такое развлечение. В общем, дальше он действительно водил нас по очереди в туалет, покурить и вообще всячески нас развлекал, минут через 30 нас человек по пять стали отпускать. Мы дождались всю нашу компанию, поблагодарили всех-всех и двинулись искать путь домой (а это оказалось не так-то и просто).

Илья Воронцов, яхтсмен

7 мая, около 20:00, мы с подружкой Аней решили пойти поддержать людей, которые митинговали где-то в центре

Москвы. Зашли в интернет — узнали, что основная часть народа собралась на Новой Площади. Сели в метро, поехали. Около 20:50 мы вышли из метро «Лубянка» и пошли в сторону Новой площади. У нас на одежде были повязаны белые ленточки. Не успели мы еще дойти до места событий, как из подземного перехода вышли два «космонавта», один из них увидел мою белую ленточку и пошел ко мне со словами: «Молодой человек, пройдемте!».

Они меня схватили за руки и повели в подземный переход, из которого они только что вышли. Аня сзади закричала: «Эй! Куда вы его ведете!» Один из них обернулся, увидел, что у нее тоже белые ленточки и сказал: «И вы тоже, пройдемте!» — и схватил ее. Мой полицейский немного занервничал, потому что остался со мной один на один и, видимо, боялся, что одному ему со мной будет сложно справиться, если я начну сопротивляться. Я начал ему говорить, пока он меня вел: «Представьтесь! Назовите свою фамилию и звание! Назовите причину задержания! Вы обязаны это сделать по закону о полиции!» — ноль реакции. Цель была выяснить фамилию, чтобы потом рапорт не написал другой человек. В прошлый раз (5 марта) мне удалось таким образом заставить одного полицейского (младшего сержанта Савушкина) представиться, но этот молчал как партизан.

Когда он меня вывел из подземного перехода рядом с памятником героев Плевны, я наконец-то понял почему нас задержали: здесь уже полных ходом шел разгон. «Руки на автобус! Ноги шире! Шире, я сказал!», удар ногой по ноге, чтобы я стоял шире расставив ноги, быстрый обыск, и заталкивают внутрь автобуса. Я оборачиваюсь, сказав последний раз: «Назови свою фамилию» — на это меня силой зашвыривают за решетку к другим задержанным. — Там уже «полна горница людей». Звоню Ане: «Я в автобусе. А ты где?» — «И я в автобусе! А ты-то как думал?!» Время задержания 21:00. Смс адвокату:

«Меня задержали». Автобус быстро трогается. Я провожу небольшой юридический ликбез среди сокамерников о том, как вести себя в ОВД: требуйте копии протоколов, фиксируйте время составления, какая статья какое может сулить наказание и тому подобное. — Все-таки, это у меня уже третье задержание!

Под вой сирен доезжаем до «Даниловского» ОВД. По дороге пересчитываемся, собираем фамилии тех, кто хочет, чтобы о них написали в интернете и посылаю всю информацию в «ОВД-ИНФО». Когда заехали во двор ОВД, одной девушке стало плохо — потеряла сознание (она гипертоник), закричали, позвали ментов, вывели на свежий воздух — очнулась! Слава Богу! По очереди начали по двое человек всех выводить из автобуса. Сначала несовершеннолетних (их оказалось трое), потом девушек, потом всех остальных. Просидели в автобусе еще часа полтора-два. Наконец дошла и до меня очередь! Выводят, женщина-мент ведет оперативную съемку, снимает лица, когда нас выводят.

В ОВД заводят в актовЫй зал, менты, которые задерживали, сидят пишут рапорта, менты из ОВД по очереди со всех берут письменные объяснения. Вопросы: где был 6-ого мая (вчера), где был 7-ого (сегодня). Видимо ищут тех, на кого повесить избиения полицейских 6-ого. Закончили брать с меня объяснения в 00:20 — т. е. уже прошло больше трех часов. Менты успокаивают: никаких протоколов не будет, просто берем со всех объяснения «по подозрению в участии во вчерашнем несанкционированном митинге». (с юридической точки зрения, это — бред), и после этого отпустим.

Я уже готовлюсь покинуть это замечательное заведение, как меня подводят к камере, там я с удивлением вижу моих друзей по несчастью, и мент говорит мне заходить в камеру! «Что за фигня?! Три часа уже полчаса назад как

закончились?! Отдайте мой паспорт и я уйду!» Далее следует небольшое препирательство, после которого мне удается отстоять свое право не заходить в камеру. Адвокат по телефону сказала: Обязательно возьми протокол задержания — он понадобится нам для обжалования факта задержания. Начинаю требовать протокол. — «Протокола нет» — говорит дежурный — «Мы на вас ничего не составляли, вы не задержаны!» — «Как так?! А что же это тогда было как не задержание?!» — недоумеваю я. — «Ты меня не запутаешь! Сейчас я на тебя протокол составлю, а ты потом меня со своим адвокатом засудишь» — пронзительно говорит дежурный. Далее следует череда угроз, запугиваний, перехода на личности, в результате мне удается получить номер из книги задержанных — ура! Со всех берут отпечатки пальцев и фотографируют — я пишу отказ — они на это не имеют права. Жалко другим ребятам не успел сказать — их всех в результате «откатали» и сфоткали.

01:30 — выхожу из ОВД, там меня встречает Аня, которую отпустили намного быстрее из ОВД «Лианозово». Друзья встречают на машине, звоню всем, кто беспокоился, пока я был в этом коротком заключении. Пьем чай в кафе, я отмечаю освобождение мороженым. СВОБОДА!!!

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

12.03.2026 Москва

В Москве пришли с обыском к журналисткам и активистам по делу корреспондентов SOTA

23.03.2022 Белгородская область

На жительниц Белгорода составили протоколы по «митинговой» статье из-за бесплатной раздачи цветов